

У сонной кромки

Сегодня ночью мне снились дети.
Они играли, смеялись громко...
Весна кружилась, и день был светел
На грани яви, у сонной кромки.

У сонной кромки казались смехом
Порывы ветра с колючим снегом,
В напевах вьюги звенели эхом
Напевы птички под синим небом.

Но лёд весенний бывает ломким,
А я бежала вдогонку детям
По грани яви у сонной кромки...
И... провалилась в глухую темень.

Глазами Блока

*Двадцатый век... Ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла
(Ещё темнее и огромней
Тень Люциферова крыла)...
А. Блок*

Смотрю на мир глазами Блока,
Печалью сердце растворив,
Моё «прекрасное далёко»
Уже развенчано, как миф.

Пусть это выглядит жестоко,
Но невозможно не принять
Слова пророческие Блока,
Что мир из пепла не поднять.

Уж за порогом двадцать первый!
Но так же тёмн Люцифер,
И обнажённость наших нервов
Пронзает плотность атмосфер!

И солнце светит одиноко,
Пытаясь обозначить путь...
Но веру в светлое «далёко»
Уж не вернуть! Уж не вернуть...

По Енисею

Я на палубе стояла в печали.
Вечерело. Облака догорали...
Теплохода ход едва было слышно.
Я хотела полететь, да не вышло.

Испугалась: я не чайка, не утка—
Полетишь, и выйдет скверная шутка—
Дно обшарят в тщетных поисках тела,
И не скажет ведь никто: «Улетела...»

Я стояла на корме. Тосковала.
Мне глядеть на красоту было мало,
Я хотела стать скалой, птицей, елью,
На порогах камнем лечь, глыбью, мелью!

Слиться с небом и рекой воедино!
Я стояла на корме. Ветер в спину.
Я молилась: «Боже мой, неужели
И сюда придут железные звери?
Спилят все Твои леса, выпьют воду?
Боже, Боже, ограничь нам свободу!
Ты оставь нам только добрую волю,
А худая пусть летит в чисто поле,
Пусть там скачет между пней мелким бесом
Да сажает семена с новым лесом».

Я молилась: «Помоги, Боже Правый,
Уберечь Твои леса от пожаров...
Научи нас, вразуми, Боже Святой!
Только этой красотой мы богаты».

Потемнело. Замолчала природа.
Раздавался мерный гул теплохода.
Волны, пенясь, к берегам уходили
В перспективе... но иной: дальше— шире.